

Абьюз: из истории становления понятия

Е.Д. Котосонова, Е.Д. Короткина, Е.С. Ребрилова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье представлен анализ отечественных и зарубежных публикаций по проблеме абьюза за период конца XX – начала XXI вв. Определена специфичность определения понятий «абьюз» и «абьюзивные отношения», выделены особенности в категориальном аппарате в отечественной и зарубежной психологии. Показана трансформация понятия в историческом контексте. Названы перспективные направления изучения абьюза и его проявлений.

Ключевые слова: *абьюзивные отношения, абьюзер, жертва абьюза, социально-психологическое явление, социальное взаимодействие.*

Анализ публикаций отечественных и зарубежных авторов на тему психологического насилия позволяет отметить факт того, что термин «абьюз» (от английского «abuse» – «насилие», «злоупотребление», «плохое общение», происходит от латинского «abusus» – неправильное употребление, растрата) появился в бытовом употреблении в английском языке в начале XV века. К одной из первых научных работ по проблеме насилия можно отнести публикацию А. Тардьё 1860 года «Судебно-медицинская экспертиза жестокого обращения с детьми». Впервые использование этого термина в контексте психологического насилия (конкретно домашнее насилие) появилось только к 70-м годам XX века (Л. Уокер, 1970, Дж. Эшли, 1973 и др.). Дальнейшая популяризация этого термина определена его широким использованием в СМИ и публицистике для освещения различных форм насилия, включая и психологическое.

Неугасающий интерес научного сообщества к изучению абьюза (абьюзивных отношений) на современном этапе развития отечественной и зарубежной психологии определяется, прежде всего, участвующими запросами практики на эффективные верифицированные методы диагностики, позволяющие исследовать наличие (симптомокомплекс) и выраженность абьюза, определения его вида (физический, психологический, экономический, сексуальный и их различные сочетания), установление ролевой позиции участников деструктивных абьюзивных отношений (жертва, абьюзер), факторов его детерминирующих (индивидуально-личностные особенности, специфика среды) и т.п. для его ранней фиксации, профилактики и нивелирования или полного устранения последствий.

© Котосонова Е.Д.,
Короткина Е.Д.,
Ребрилова Е.С., 2026

Несмотря на десятилетия освещения этого явления до сих пор в методологии науки нет единого точного и четкого определения понятий «абыюз», «абыюзивные отношения», что формирует обширное дискуссионное поле в отношении изучения этого явления, что и определяет научную ценность исследований подобного рода в современных социокультурных условиях.

Теоретический анализ научных публикаций второй половины и конца XX века позволяет отметить, что отечественных работ на эту тему практически не представлено. Этот факт может объясняться тем, что термин «абыюз» не использовался в советский период, а публичное и общественное обсуждение (домашнего и психологического насилия) было крайне редким, если не сказать табуированным. Исследования насильственной проблематики были сосредоточены на криминологическом (и, следовательно, в публикациях использовалась терминология, связанная с уголовным правом), а не на психологическом аспекте. Исследования в области криминальной и юридической психологии в основном имели вектор изучения личностных особенностей преступника, психологических предпосылок преступления, маркеров правдивости / ложности свидетельских показаний.

Анализ спецификационных публикаций до 2000 года позволяет говорить, что в них употребляется терминология жестокого обращения и домашнего насилия, особенное внимание исследователей привлекает жестокое обращение с детьми. В словарях Д.Н. Ушакова (от 1940 г.) и С.И. Ожегова (от 1998 г.), к которым обращаются авторы исследований по проблеме насилия, оно отождествляется с применением физической силы, принудительным воздействием на кого-либо, включая притеснение, принуждение, действие стеснительное, обидное, незаконное, своевольное. Так, например, Г.Н. Киреев (1990 г.) определяет насилие как вид отношений между людьми, обусловленный материальными отношениями [8]. Е.И. Цымбал (1995 г.) связывает отсутствие универсального определения абыюза над детьми как жестокого обращения (причинение вреда ребёнку вследствие злоупотребления родителями или заменяющими их лицами властью над ребёнком с целью удовлетворения личных потребностей) со сложностью этого социального явления [17]. С.В. Ильина (1998 г.), также указывая на отсутствие универсального представления о насилии в методологии науки, перечисляет входящие в понятия физического и психологического насилия акты сексуального домогательства, телесных наказаний, неадекватных родительских установок, манипулятивных действий, которые оказывают разрушительное воздействие на личность и психику ребенка [7].

Зарубежный исследовательский опыт этого временного этапа развития психологической мысли определяет абыюз, как нанесение вреда (физического, сексуального, психологического) посредством действий или поведения (физическая агрессия, сексуальное принуждение,

психологическое насилие, контролирующее поведение и т.п.) человека (интимного партнера или бывшего партнера) (D. Finkelhor [20], J. Korbin [20], 1988; D. Olweus, 1993 [21]).

Так же, как и в отечественной психологии, за рубежом довольно много работ посвящено освещению проблем насилия над детьми (С.Н. Kempe et al., 1962), злоупотребления в отношении детей (D. Gil, 1970), жестокого обращения с детьми, включая эмоциональную депривацию, пренебрежение и неадекватное питание (V.J. Fontana, 1971). Отмечается, что определение абьюза детей зависит от их места в культуре общества, а также от воспринимаемой обществом степени распространения насилия над детьми (R.J. Gelles, 1983). Его определяют как преднамеренные действия насильственного характера в отношении несовершеннолетнего (M.R. Brassard, S.N. Hart, R. Germain, 1991), целенаправленное нанесение вреда (B. Bonner, 1995), неадекватное обращение, неглект и неудовлетворение потребностей, а также чрезмерную опеку (R. Soenens, T. Loko et al., 2000) [21]. В ряде работ в определения абьюза детей включают действия сексуального растления, эксплуатацию, угрозу убить, оставить без попечения, отсутствие необходимой для нормального развития эмоциональной и физической поддержки.

Такое широкое освещение проблемы насилия над детьми и мер по ее устранению привела к тому, что в 1989 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Конвенция о правах ребенка, вступившая в силу в сентябре 1990 г. обеспечивающая права и защиту несовершеннолетним гражданам от различного рода насилия и злоупотреблений.

Отмечается, что тема домашнего насилия, в зарубежной научной периодике до 2000 года, имела довольно широкое распространение:

- абьюз супруга/супруги определяется как насилие в отношении текущего партнёра, вне зависимости от наличия заключенного брака: физические атаки, психологическая или эмоциональная агрессия, сексуальное насилие или их угроза, пренебрежительное отношение, игнорирование, стремление контролировать другого человека, ограничение физической свободы (запрет совершать определённые действия), ограничение доступа к ресурсам, т.е. все то, что мешает другому человеку достичь потенциала развития (B. Rounsaville, M.M. Weissman, 1977–1978 [24]; R.J. Gelles, 1980 [21]; W.G. Goldberg, M.C. Tomlanovich, 1984);

- вводится понятие «синдром избитой жены» (B. Parker, D.N., Schumacher 1977) [25];

- используется классификация актов насилия по степени тяжести (от вербального абьюза, до применения оружия);

- в определении понятия «абьюз» включается целенаправленность действий и паттерн повторяющихся нападений (G.A. Richwald, T.C., McCluskey 1985) [23];

– разработана и популяризирована концепция «цикла насилия» (L. Walker, 1970);

– представлена модель «колеса и власти» – ключевой инструмент, использующийся в работе кризисных центров (E. Gans, W. Langer, E. Panting, 1980) и др.;

– в случае если домашнее насилие направлено на детей, то оно определяется как вредоносные действия физическому или эмоциональному состоянию, или несут угрозу такого вреда.

В работах отмечается, что психологическое насилие и запугивание являются центральными элементами абьюза, хотя основной акцент авторами делается, прежде всего, на физическом насилии.

Высказывается мнение, что домашнее насилие является социальной, моральной, психологической проблемой настолько же, насколько проблемой криминального характера. Признается, что количество людей, пострадавших от психологического, а также физического абьюза всегда будет превосходить количество людей, которые пострадали от противоправных действий, пока некоторые формы абьюза не будут криминализированы (P.A. Klaus, M.R. Rand, 1984).

На современном этапе (XXI век) исследования проявлений абьюзивных отношений в отечественной исследовательской практике представлены более системно. Так, по мнению О.Г. Седых, Ю.Г. Алсаевой, большой интерес к изучению абьюза возник в 2018 году, а пик научных публикаций по данной проблематике приходится на период 2021–2023 годы [15].

В проанализированных публикациях авторы отмечают следующие ключевые моменты при определении термина «абьюз»:

– насилие, жестокость (И.А. Клешня, 2018; А.Ф. Садовникова, 2019; А.Ю. Новожилова, 2023);

– подавление (подчинение) воли, созависимость (И.А. Клешня, 2018; А.С. Исаева, 2018; А.А. Скупейко, 2021);

– оскорбление, плохое обращение (М.М. Белялова, 2019; А.Ю. Новожилова, 2023);

– социальное явление (А.Ф. Садовникова, 2019);

– определяются ролевые позиции в системе «агрессор – жертва» участников деструктивных отношений (К.В. Панина, А.А. Куликова, 2021; И.А. Семенов, П.А. Савельева, 2021; К.Ю. Глух, А.Е. Котов, А.О. Прокубовская, 2023);

– нарушение личных границ (К.В. Панина, А.А. Куликова, 2021; К.Ю. Глух, А.Е. Котов, А.О. Прокубовская, 2023);

– выделяются виды абьюза: физическое, сексуальное или психическое насилие; грубые и оскорбительные слова в адрес другого человека» (А.Ю. Новожилова, 2023).

Несмотря на полноту выполненного анализа, необходимо дополнить, что в современных попытках определить дефиницию «абыюз», авторы все чаще акцентируют внимание именно на поведенческом аспекте его проявления. Так при определении термина отмечаются действия, характерные именно для роли абыюзера и их следствия для жертвы. А именно, отмечается, что абыюз – это реальное или выраженное в форме угрозы преднамеренное применение физической силы или власти против личности, социальной группы или общества (Е.П. Ильин, 2013) [6]; подавление жертвы, индивидуальное и публичное унижение, отвержение, манипуляция, демонстрация власти, и т.п.) (Л.Р. Аптикиева, 2020) [1]; любое действие, которое лишает человека душевного благополучия, адекватности поведения, способности к волевой регуляции, планирования своей жизни, а также действий в направлении достижения поставленных целей (Е.В. Гертель, 2012) [4]; воздействие информационного характера на психику человека различными способами (Ф.Б. Гребёнкин, 2004) [5]; социально-психологическое воздействие, преднамеренно принуждающее другого человека или группу людей к поступкам или поведению, которые не входили в их намерения, нарушающее психологические границы личности или социальной группы, осуществляемое без информированного согласия и без обеспечения социальной и психологической безопасности индивида или группы людей, а также всех их законных прав (Е.Н. Волков, 2002) [3]; действия, которые разрушают или уничтожают; унижение, обесценивание, ограничение прав, психологические злоупотребления, притеснения (Л.Р. Аптикиева, 2020) [1]; описывают циклическую схему использования абыюзивных техник: нагнетание атмосферы, грубые формы насилия, примирение и далее по кругу (Е.Ю. Панчук, А.Д. Тикунова, 2023) [13].

Авторы отмечают, что последствия абыюза для его жертвы разрушительны и приводят к серьёзным последствиям: физическому, социальному, психологическому, материальному и т.п. вреду (ущербу).

Одним из самых травмирующих видов абыюза И.А. Фурманов признает абыюз над детьми: «преднамеренные деструктивные действия или значительный ущерб детским способностям, включающие наказание за чрезмерную эмоциональную привязанность ребёнка к родителю или взрослому, за самоуважительное отношение к себе и потребности, необходимые для установления нормальных социальных взаимоотношений» и приводит примеры психологического (эмоционального) насилия (абыюза) [16].

Проанализировав определения, представленные в современных публикациях зарубежных коллег [18, 22] и обращаясь к исследованию О.Г. Седых, Ю.Г. Алсаева [15] можно отметить, что абыюз определяется прежде всего в терминах:

- насилия (С.М. Джонсон, 2006; M. Mazza, 2021; E. Bulte, R.Lensink, 2021; K. Candela, 2016; A.H. Buchanan, S. Jakuboski, 2022; Q.J. Alfaro, 2020; W. Kim, 2024; S. Kumari, M. Kiran, S. Chaudhury, 2020; M. Beaulieu, LaV. McQuiller Williams, J.L. Porter, 2017) [19];
- усиленного (принудительного) контроля (K. Candela, 2016; W.Kim, 2024; Z. Mirpour, M. Rahmani, S. Ghorbanshiroodi, 2021 и др.),
- демонстрации власти (K. Candela, 2016; V.G. Bonamigo, 2022; L.K. Gilbert, X. Zhang, K.C. Basile, 2010-2012);
- его сравнивают с практиками психологического насилия над военнопленными (K.D. O’Leary, R. Maiuro, 2001);
- предпринимаются попытки проанализировать портрет и действия жертв абьюза (J.K. Koepsell, M.A. Kernic, V.L. Holt, 2006);
- происходит смещение акцента на нефизическое насилие, что составляет основу концепции Ланди Банкрофта (L. Bancroft, 2002), определяющей понимание психологического и эмоционального абьюза и его техник (контроль, газлайтинг, обесценивание);
- признается, что домашний абьюз, включает перечень наносящих вред паттернов поведения, который выходит за рамки физического и включает экономическое и эмоциональное насилие (A. Adams-Prassl, K. Huttunen, E. Nix, N. Zhang, 2024).

Из проанализированных работ следует, что абьюз всегда проявляется в межличностных отношениях (в диаде или группе индивидов) которые характеризуются неравноправием сторон и в которых присутствуют как минимум две ролевые позиции.

Человек, своим поведением оказывающий прямое или опосредованное воздействие на психологическое (психическое) и физическое здоровье жертвы, демонстрирует роль «абьюзера или агрессора».

Человек, который подвергается любой форме, типу насилия (разной степени тяжести) со стороны другого человека исполняет роль «жертвы абьюза».

Несмотря на кажущуюся простоту определяемых категорий, на практике бывает довольно трудно установить роль индивида в деструктивных межличностных отношениях. Поскольку, часто в процессе взаимодействия с жертвой абьюза можно наблюдать ее поведенческие проявления в качестве агрессора в отношении другой стороны. Именно поэтому так важно иметь четкие и измеряемые критерии (симптомокомплекс) для понимания того, какую роль играет индивид и на каком этапе эта роль может трансформироваться в иную, и как следствие, правильно предлагать формы и методы психологических интервенций для устранения причин и последствий абьюза. Для этих целей одним из авторов статьи (Е.Д. Котосоновой) предпринята попытка систематизации различного рода проявлений, характеризующих каждую из заявленных ролевых позиций в системе «родитель – взрослый ребенок» [12].

Несмотря на потенциальную диадичность абьюза, на наш взгляд, в абьюзивных отношениях при определенных обстоятельствах может выделяться еще одна роль – «зритель» – человек, который наблюдает абьюзивные отношения, понимая и осознавая, что они имеют вредоносный характер, как минимум для одной стороны, и не предпринимающий никаких действий для их нивелирования или устранения. Такая роль может нести в себе признаки пассивного абьюза, также имеющего вредоносные последствия.

Практика работы с абюзом показывает, что такие отношения могут возникать между людьми любого пола, возраста, расы, национальности, конфессии и социального статуса и иметь множество проявлений, что позволяет их классифицировать.

На сегодняшний день, в зависимости от основания, положенного в основу дифференциации, выделяются следующие классификации абьюза.

I. В зависимости от типа воздействия и его результата (причиненный вред) определены следующие формы:

- физический абюз (воздействие – прямое физическое (от толчков (пощечин) до серьезных побоев); результат – повреждения (разной степени тяжести);

- психологический абюз (воздействие – применение манипуляций, шантажа, угроз, запугивание, оскорбление, клевета, обман (сокрытие правды), игнорирование, злоупотребление доверием, доведение до самоубийства и т.п.); результат – ложное представление о себе и о мире, влекущее за собой серьезные психологические травмы, смерть) (Ф.Б. Гребёнкин, 2004; Е.В. Гертель, 2011; и мн. др.);

- экономический абюз (воздействие – усиленный контроль за экономическим поведением жертвы вплоть до полного лишения денежных средств, вымогательства, мошенничество и т.п.; результат – экономическая беспомощность и депривация личности и, как следствие, – эмоциональные, когнитивные и поведенческие проблемы жертвы) (А.Н. Ильяшенко, 2003; Р. Розенберг, 2019);

- сексуальный абюз (воздействие – интимная близость вопреки желанию второй стороны; результат – физические повреждения (разной степени тяжести), психологическая травма);

- социальный абюз (воздействие – профессиональная и политическая «травля» (например, жертвы избирателей, читателей, зрителей ТВ-шоу, слушателей радио, фанатов, участников социальных сетей и т.п.); результат – изменение социальных установок, когнитивные ошибки) [2].

Необходимо отметить, что в Российской Федерации физический, сексуальный, некоторые виды экономического и психологического абьюза имеют формы административной и уголовной ответственности.

Важно, что на практике психологический абьюз закономерно проявляется и при других его видах (физическом, экономическом, сексуальном и социальном) (Е.П. Ильин, 2013) [7].

II. Определяют абьюз в зависимости от типа воздействия (активный/пассивный) (К.Д. Браун и М. Херберт, 1997) [13], причем все формы абьюза, приведенные выше, могут иметь как активный, так и пассивный характер.

III. Классифицируют абьюз по степени тяжести: менее тяжелые формы, тяжелые, очень тяжелые, абьюз, представляющий угрозу жизни [14].

IV. В зависимости от типа взаимодействия выделяют классификацию абьюзивных отношений:

Абьюз в семейных отношениях проявляется:

- в отношении супруга (романтического партнера) (И.А. Клешня, 2019; А.Ф. Садовникова, 2019; К.В. Панина, А.А. Куликова, 2021; С.С.Зайцева, 2021; М. Битти, 2021; Ю.А. Чернова, К.М. Садыкова, Н.М. Цыцарова, 2021; Д.В. Горбашева, 2024, 2025);

- в отношении родителя и/или старшего родственника (бабушки, дедушки) (И.А. Фурманов, 2007; Ю.М. Антонян, 2020, Ю.Н. Кораблина, 2021; О.Г. Степанов, В.И. Куличков, Н.В. Панова, 2022; К.А. Кюльян, О.П. Подосинникова, 2023; А.В. Равнюшкин, 2023) [10];

- в отношении ребенка (К.Д. Браун, М. Херберт, 1997; А.Б.Орлов, 2000; И.В. Сошникова, В.И. Шерпаев, 2012; Г.П. Старшенбаум, 2019; А.В. Саночкина, Н.Н. Васягина, К. Браун, 2021);

- в системе «родитель – взрослый ребенок» (Е.Д. Котосонова, 2024, 2025) [9, 11].

Абьюз в социальных отношениях может проявиться:

- в отношении трудового коллектива, субъекта труда, коллеги, (А.А. Шкунова, Е.Е. Абрамова, 2023; М.Ю. Вахрушева, Д.С. Тарасенко, 2023; С.М. Шингарев, Г.В. Солдатова, 2024; А.С. Колгаловская, 2024);

- учебного коллектива, обучающегося (И.М. Дворкина, 2018; К.Ю. Котов, К.Ю. Глух., К.П. Кадцын, А.О. Прокубовская, 2023; Г.Ю. Базанова, К.Ю. Рогова, 2024);

- в отношении друга (подруги) и пр.

Современный этап изучения проблемы абьюза и абьюзивных отношений характеризуется междисциплинарностью. Интерес к ее исследованию обнаруживается в психологических, социологических, медицинских, юридических и др. работах и на стыке этих областей научного знания, что позволяет говорить о том, что вычленяются подходы к изучению заявленной проблематики.

Психологический подход, в рамках которого изучаются внутренние (индивидуально-личностные характеристики) детерминанты абьюзивного поведения личности или поведения жертвы (D.M. Capaldi, H.K. Kim, 2007) и последствия таких деструктивных отношений

(изменения в личностных структурах (искажение Я-образа), депривация базовых потребностей, формирование эмоциональной зависимости, проявления депрессии, повышенной тревожности, симптоматика посттравматического стрессового расстройства и другие проблемы с психикой) (Л.Н. Клоченко, 2014; Е.Ю. Лапин, 2018; Л.Р. Аптикиева, 2020; И.А. Фурманов, 2001; Е.П. Ильин, 2021; Пак Чан Дю, А.Д. Першанина, 2022; Д.З. Джуракулова 2024). Необходимо отметить, что в рамках этого направления выделяют теорию травмы (которую жертва абьюза испытала в детском возрасте или в прошлых отношениях) (Ryan C. Shorey, Joanna Elmquist, Sarah E. Anderson, 2011) и теорию аттачмента (абьюзивное поведение формируется вследствие нарушения привязанности в раннем детстве) (Jessica E. Salvatore, Paula R. Pietromonaco, 2010) для объяснения детерминации проявлений абьюза и формирования ролевой позиции в таких отношениях.

Социологический подход позволяет установить внешние причины (переменные микро-, мезо- и макросреды (факторы культуры, общественные нормы (в том числе и нормы трудового коллектива и малой рабочей группы), ближайшее социальное окружение, семья и т.п.)) формирования абьюзивного поведения и поддержания абьюзивных отношений (R.J. Johnson, 2006; M.P. Johnson, 2008; D.G. Dutton, J.W. White, 2013).

В рамках *медицинского подхода* устанавливается влияние различного вида зависимостей (химических и нехимических) и созависимостей на возникновение абьюзивных отношений и насильственного и ненасильственного удержания жертвы в них (Н.В. Соловьева, О.В. Будникова, 2012; Н.В. Крысько, И.В. Малюшко, 2015).

Итак, резюмируя, можно отметить следующее:

Во-первых, термины абьюз», «абьюзивные отношения» в отечественной и зарубежной практике исследования претерпели большую трансформацию в прошлом столетии, а именно: до 2000 года понятие «абьюз» от узкого, медицинского определения физических травм у детей эволюционировало до социально-психологической модели регулярного принуждения и контроля в межличностных отношениях. На современном этапе изучения этого явления в определении «абьюза» авторы делают большой акцент на его поведенческих проявлениях (видах воздействия абьюзера), сферах возникновения и серьезных последствиях для жертвы (как наиболее очевидный вред) и самого абьюзера (как неочевидный, но гипотетический вред, поскольку, при определённых условиях, может наблюдаться смена ролевых позиций и абьюзер может оказаться слабой стороной).

Во-вторых, термины абьюз», «абьюзивные отношения» в отечественных и зарубежных исследованиях имеют схожие признаки: абьюз может проявляться только в межличностных отношениях; современные исследователи настаивают на необходимости трактовать абьюзивные отношения как интерактивный процесс, требующий учета

поведения обеих сторон; содержательно абьюз трактуется прежде всего как насилие над личностью, насильственное поведение, причиняющее вред; в абьюзивных отношениях имеются как минимум две ролевые позиции «абьюзер» и «жертва»; абьюз классифицируется по форме (физический, психологический, экономический, сексуальный, социальный), по типу воздействия (активный/пассивный), по степени тяжести (от менее тяжелой формы до представляющей угрозу жизни), в зависимости от типа взаимодействия (абьюз в отношении партнера, родителя, ребенка, трудового и учебного коллектива, друга и пр.).

В-третьих, можно говорить о том, что в отечественных работах все чаще «абьюз» определяется как социальное явление, тогда как в зарубежных исследованиях, несмотря на возрастающую частоту возникновения таких деструкций, авторы не склонны его идентифицировать в таком ключе.

В-четвертых, намечаются следующие перспективные направления изучения абьюза: систематизация детерминант формирования ролевых позиций участников разных форм абьюзивных отношений и их следствий; исследование роли «зрителя (активного – стремящегося находить и наблюдать проявления абьюза и пассивного – вынужденного быть наблюдателем)» детерминант и следствия такой роли; отнесение абьюза к категории социально-психологического явления на доказательной основе; определение схожести и различий психологических дефиниций «абьюз» с другими схожими явлениями (буллинг, моббинг, боссинг, хейзинг, сендвич-моббинг, газлайтинг, висхолдинг, гостинг, дабл-байнд, изоляция, эмоциональная зависимость, токсичные отношения, манипуляция, эмоциональные качели, контроль, и других, активно вошедших в бытовую и научный обиход); разработка и психометрия диагностического инструментария, позволяющего изучить проявления абьюза многоаспектно (вид, степень проявления, роль и т.п.).

Список литературы

1. Аптикиева Л.Р. Последствия психологического насилия для разных возрастных категорий // Вестник Оренбургского государственного университета. 2020. №1 (224). С. 6–13.
2. Бэнкрофт Л. Почему он делает это? Кто такой абьюзер и как ему противостоять. М.: Эксмо-Пресс, 2020. 400 с.
3. Волков Е.Н. Критерии, признаки, определения и классификации вредящего психологического воздействия: психологическое травмирование, психологическая агрессия и психологическое насилие // Журнал практического психолога. 2002. № 6. С. 183–199.
4. Гертель Е.В. Виды психического насилия // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. №3 (46). С. 16–20.
5. Гребёнкин Ф.Б. Уголовно-правовое значение психического насилия в преступлениях против собственности: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М.: Изд-во МГУ, 2004. 28 с.

6. Ильин Е.П. Насилие как психологический феномен // Universum: Вестник Герценовского университета. 2013. №1. С. 167–173.
7. Ильина С.В. Влияние пережитого в детстве насилия на возникновение личностных расстройств // Вопросы психологии. 1998. №6. С. 65–74.
8. Киреев Г.Н. Сущность насилия. М.: Прометей, 1990. 110 с.
9. Котосонова Е.Д. Абыюзер и жертва – два лица одного участника в системе «родитель – взрослый ребёнок». Консультационный случай (необходима информация о публикации). [Электронный ресурс] // Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований: материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов, молодых учёных и их наставников, посвящённой 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. Тверь, 2025. С. 632–640. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_83980917_80806558.pdf (дата обращения 08.12.2025).
10. Котосонова Е.Д. Феномен «Абыюз родителей» детьми [Электронный ресурс] // Психология, образование: Актуальные и приоритетные направления исследований: материалы междунар. науч.-практ. Конф. студентов, аспирантов, молодых ученых и их наставников, посвященной Году семьи. Тверь, 2024. С. 460–469. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=74522859> (дата обращения: 26.11.2025).
11. Котосонова Е.Д. Консультирование жертв абыюзивных отношений в системе родитель-взрослый ребёнок с использованием техник КПТ [Электронный ресурс] // Современный мир психологии глазами молодого ученого: материалы Межвуз. науч.-практ. конф. магистрантов. Тверь, 12 декабря 2023 г. С. 88–94. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=62918854&pff=1> (дата обращения: 19.11.2024).
12. Котосонова Е.Д. Теоретический анализ критериев абыюзивных отношений в системе «родитель – взрослый ребёнок» // Современный мир психологии глазами молодого ученого: материалы Всерос. науч.-практ. конф. магистрантов. Тверь, 2025. С. 87–97.
13. Панчук Е.Ю., Тикунова А.Д. Абыюз как форма насилия в семье // Вестник Ангарского государственного технического университета. 2023. Т. №17. С. 358–361.
14. Саночкина А.В., Васягина Н.Н., Браун К. Особенности психологического и физического абыюза в материнско-детских отношениях // Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3. №5. С. 195–204.
15. Седых О.Г., Алаева Ю.Г. Понятие «абыюз»: контент-анализ интерпретаций [Электронный ресурс] // Социодинамика. Иркутск, 2024. № 11. С. 1–13. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-abyuz-kontent-analiz-interpretatsiy/viewer> (дата обращения: 19.11.2024).
16. Фурманов И.А. Психологические последствия насилия над детьми // Избранные научные труды Белорусского государственного университета: в 7 т. Т. 1. Педагогика. Психология. Социология. Философия [Электронный ресурс]. Минск: БГУ, 2001. С. 183–190. Режим доступа: <https://clck.ru/3Qr8t3> (дата обращения: 17.10.2025).
17. Цымбал Е.И. Правовая защита детей от насилия и пренебрежения их основными нуждами // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 1995. № 2. С. 67–85.

18. Adams-Prassl A., Huttunen K., Nix E., Zhang N. The Dynamics of Abusive Relationships [Электронный ресурс] // The Quarterly Journal of Economics. 2024. V. 139 (4). P. 2135–2180. Режим доступа: <https://ora.ox.ac.uk/objects/uuid:d8fbb4f2-c987-46d5-bd83-435e6af46484/files/s5q47rq56x> (дата обращения 15.12.2025)
19. Beaulieu M., McQuiller Williams LaV., Porter J.L. Intimate Partner Violence in a U.S. College Sample: Do Auditory Status and Gender Predict Victimization? // Psychology. 2017. № 8. P. 387–411. Режим доступа: https://www.scirp.org/pdf/PSYCH_2017022015023368.pdf (дата обращения 15.12.2025).
20. Finkelhor D., Korbin J. Child abuse as an international issue // Child Abuse & Neglect. 1988. V. 12. № 1. P. 3–23.
21. Gelles R.J. Violence in the family: A review of research in the seventies // Journal of Marriage and Family. 1980. V. 42(4). P. 873–885.
22. O’Leary K.D., Maiuro R. Psychological Abuse in Violent Domestic Relations. New York: Springer Publishing Company Inc., 2001. 248 p.
23. Richwald G.A., McCluskey T.C. Family violence during pregnancy // Advances in International Maternal and Child. 1985. V. 5. P. 87–96.
24. Rounsaville B., Weissman M.M. Battered woman: A medical problem requiring detection // International Journal of Psychiatry in Medicine. 1977. V. 8(2). P. 191–202.
25. Schumacher D.N., Parker B. The battered wife syndrome and violence in the nuclear family of origin: A controlled pilot study // American Journal of Public Health. 1977. V. 67(8). P. 760–761.

Об авторах:

КОРОТКИНА Елена Дмитриевна – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Психология» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Korotkina.ED@tversu.ru

КОТОСОНОВА Екатерина Дмитриевна – аспирант, психолог в службе психолого-педагогического сопровождения ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Kotosonova.ED@tversu.ru

РЕБРИЛОВА Елена Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры «Психология» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Rebrilova.ES@tversu.ru

Abuse: from the history of the concept

E.D. Korotkina, E.D. Kotosonova, E.S. Rebrilova

Tver State University, Tver

This article presents an analysis of domestic and international publications on abuse from the late 20th and early 21st centuries. It identifies the specific definitions of «abuse» and «abusive relationships» and highlights the distinctive categorical frameworks used in domestic and international psychology. The concept's transformation in a historical context is demonstrated. Promising directions for studying abuse and its manifestations are identified.

Keywords: *abusive relationships, abuser, victim of abuse, socio-psychological phenomenon, social interaction.*

Принято в редакцию: 11.11.2025 г.

148 Подписано в печать: 31.01.2026 г.